

"Мы все в одной профессии, так что не слишком много просим, чтобы мы поддерживали друг друга, верно?"

"Правильно, вы, ребята, первокурсники, давайте подружмся, и вы можете прийти к нам за чем угодно в будущем".

"В соседнем общежитии купили сразу три, ребята, вы не купили ни одного в этом общежитии?"

Несмотря на то, что угрожающий тон не был использован, можно было ясно почувствовать, что три Шишу были немного расстроены.

Хань У и трое из них посмотрели друг на друга и молчали, но никто все равно не собирался покупать.

Видя, что рядом с ними был еще один парень, который только что играл в компьютерную игру, даже не открыв глаза. Это заставило этих троих людей чувствовать себя еще более злыми.

"Первокурсники, играющие в компьютерные игры сразу после поступления в школу, разве вы не читали правила общежития? Не играйте с компьютером, пока не закончится военная подготовка первокурсников".

Ван Хай подошел и подошел позади Гань Сяошуай: "Как дела? Хочешь купить карточку?"

Гань Сяошуай не реагировал и концентрировался на игре, как будто он играл в критический момент, а с его стороны на высоте сражался его соперник.

Видя, как его противник игнорирует его, Ван Хай выглядел несчастным и протянул плечо Гань Сяошуай: "Я поговорю с тобой еще раз..."

"Не покупать". Каждый раз, когда Гань Сяошуай поднимал голову, он прямо возвращался с ледяным холодным голосом.

Это привело к тому, что Ван Хай слегка пригнулся, и все его тело чихнуло: "Каждый год в новых учениках появляются уколы, но осмеливающиеся занять такое высокомерное отношение к старшему брату. которого я никогда раньше не видел."

"Новые правила нашего ИТС общежития запрещают использование любых электронных устройств, кроме мобильных телефонов, во время военной подготовки".

После того, как сказал, что Ван Хай пошел вверх и выскочил Gan Xiaoshuai's к интернет-кабелю.

Щелк!

Экран компьютера мгновенно замер, и групповой бой, который яростно играл, внезапно исчез.

Гань Сяошуай, который сосредоточился на защите высокогорья, был заметно поражен, и в следующую секунду он внезапно ударил по столу и размахнулся, повернувшись, чтобы посмотреть на Ван Хай.

"Вы больны, не так ли?"

"Йоу! Похоже, что первокурсники в этом году становятся все более высокомерными".

Двое парней рядом с ним также подошли и холодно уставились на Ган Сяошуай. Хань У три, с другой стороны, поспешил перекрыть Гань Сяошуай позади них, чтобы избежать конфликта.

"Позволь мне сказать тебе, каждый год есть такие же придурки, как ты, и в конце концов, они все равно оказываются под присмотром старшего дивизиона." Ван Хай чихнул: "Как новый ученик, ты должен быть осведомлен о новом ученике, я поставлю его здесь, меньше чем через неделю, я заставлю тебя бороться за то. Я сожалею о своих сегодняшних действиях".

Лицо Гань Сяошуай покраснело от злости, и его ладони сжались, явно имея желание ударить кого-то.

Хань У спешно заблокировал перед ним и раскрасил рядом с ним Яна Вэньцзяня. Другая сторона получила сообщение, и даже улыбнулась и наклонилась.

"Старший брат, он также только что произнес грязные слова в момент гнева, не обращай внимания, давай! Съешь сигарету".

"Отъебись!"

Ван Хай совсем не поддался, щелкнув рукой, чтобы выбить портсигар из руки Яна Вэньцзяня и холодно взглянув на четверых мужчин Хань У в комнате. Протягивая руку помощи и потрогая каждое лицо одно за другим. Это означало, что дайте мне минутку.

Только после того, как угроза закончилась, трое из Ван Хай ушли с размазней, намеренно захлопнув дверь общежития, когда они уходили.

"Трава, какого черта." Хуо Цян плюнул несколько несчастливо: "Если бы не тот факт, что они старшие братья, я бы почти не смог устоять перед желанием сделать это только сейчас. Кто кого боится".

С другой стороны, Ян Вэньцзянь горько улыбнулся, когда наклонился, чтобы забрать портсигар, и мягко посоветовал: "Все они должны сначала успокоиться, не будьте импульсивны". В университете, в основном, все братья из высшего дивизиона управляют братьями из низшего дивизиона, и нет никакой пользы для нас, чтобы спровоцировать их, так что иногда... Потерпи как можно дольше".

"Нам будет трудно, если мы не купим его визитную карточку, что это за люди?" Хуо Цян был немного подавлен, хорошее настроение, в которое он только что поступил, было испорчено.

Гань Сяошуай выдохнул и повернулся, чтобы вернуться назад и сесть, к тому времени, когда он был подключен к сети обратно в игру, что предыдущая игра уже была закончена, тем более, что он даже блядь сообщил четыре раза.

"Трава!" Гань Сяошуай не мог не размыслить еще одно грязное предложение.

"Давайте все обратим внимание на эти несколько дней, не оставляйте ничего для другой стороны." Ян Вэньцзянь похлопал плечо Гань Сяошуай и мягко утешил его.

Не в настроении продолжать играть в игры, четверо из них отправились покупать зубные щетки-пасты для тазиков, шампуняющие эти жизненные потребности, наряду с ознакомлением с кампусом.

Вечером на встрече по профориентации нового студента встретился советник, довольно молодой молодой человек, выглядевший около тридцати лет назад.

Каждый человек получает униформу. Это форма, которую будут носить для военной подготовки в течение следующего полугодия.

Когда собрание закончилось, четыре человека по пути обратно в общежитие были разделены на старейшин общежития и вторых старейшин в соответствии с их возрастом.

Ян Вэньцзянь был старшим, боссом общежития и президентом. Хуэ Цян - второй по старшинству, Хань У - третий по старшинству, а Гань Сяошуай - второй по старшинству.

На второй день после поступления на военную службу пятнадцать дней военных учений начались всерьез.

Вся игровая площадка выглядела как военная зелень, пылающее солнце заставляло каждого ученика кричать, это только первый день, и уже некоторые начали подсчитывать, когда закончится военная подготовка.

Хань Ву стоял в очереди, чтобы серьезно выполнить серию приказов инструктора, но он не чувствовал усталости, этот период тренировок сделал его телосложение тела значительно

улучшилось, эта небольшая интенсивность для него не является проблемой вообще.

Во время перерыва в военной подготовке Хань Ву тайно подметала пару взглядов на сторону принимающей стороны, и ему немного не терпелось познакомиться со Скутелларией Су. К сожалению, удача была не такой уж и хорошей.

В тот вечер инструктор пришел в общежитие и приказал всем сложить военные одеяла.

Не сказав ни слова, инструктор уронил одеяло, которое он принёс в блок тофу, а затем объяснил, на что следует обратить внимание, прежде чем встать и перенести одеяло в следующее общежитие.

"Инструктор, подождите минутку". Рядом с ним Хань Ву улыбается: "Инструктор, есть несколько вещей, которые я не понял только что, можешь показать мне еще раз".

Сказав, что Хань Ву указал на новое одеяло, которое он только что купил, затем улыбнулся и подсунул коробку желтых журавлей в другую руку.

Хороший дым.

У инструктора загорелись глаза, наконец-то впервые показав улыбку, и шлепнул по плечу Хань У: "Вперед! Принеси мне воды".

Легко складывая одеяло Хань Ву в квадратный блок тофу, когда инструктор был отослан, Хань Ву тут же развернулся и вернулся, вежливо разместив Инструктор сложил чашки и положил их на кровать, затем вытащил из шкафа рядом с ним одеяло. Он решил, что военная подготовка будет охватывать эту тему в течение следующих нескольких дней.

Трое из них рядом с Яном Вэньцзянем смотрели на сцену в ошеломительной тишине.

"Это нормально?"

"Обычная рутина, это все, блядь, обычная рутина." Хуо Цян ударил его в грудь, сожалея, что он даже не подумал об этом движении только что.

Гань Сяошуай, с другой стороны, в депрессии ударил бедро: "Трава, сигарета, которую Лао Сан только что дал инструктору, кажется, моя".

"Вот дерьмо, Лао Сан, ты недобрый."

Военная подготовка продолжалась уже третий день, и проблемы, с которыми Хань У и

остальные меньше всего хотели бы столкнуться, все же пришли.

В полдень они вчетвером первоначально делали перерыв на обед в постели, устали с утра, и у них даже не хватало сил, чтобы говорить.

Вскоре после того, как они просто заснули, дверь общежития была открыта очень грубо, и несколько старших кальянов вошли с большой развязностью.

"Черт, кто это, давай еще поспим". Кровать Ган Сяошуай была рядом с дверью, и стук в дверь только что сильно напугал его.

"Вставайте, все вы. Студенческий совет делает проверку постели".

Хань Ву села на кровать и увидела, как в общежитие вошли пять или шесть старших мальчиков, один из которых с повязкой на руке, члены студенческого совета второкурсника ИТС.

В центре этих людей Хань У увидел знакомое лицо, Ван Хай, которое теперь уставилось на дом с издевкой на лице.

Видя, что этот парень даже пришел с членами студенческого совета, у Хань Ву было плохое предчувствие в сердце.

Как и ожидалось, то, что случилось дальше, очень сильно разозлило, и эти члены студенческого совета пришли и начали осматриваться, не сказав ни слова.

"Кровати недостаточно опрятные, а одеяла сложены неправильно".

"Балконные окна грязные и пыльные."

"Туалетные принадлежности в умывальнике недостаточно аккуратно убраны."

Видя, что это снова вычитается, я боюсь, что все общежитие не придется до конца военной подготовки общежитие здоровья общий балл будет на дне, Ян Вэньцзянь только что был избран президентом, некоторые стремятся собраться вместе.

"Брат, сейчас полдень, когда мы готовимся к грязной военной тренировке, чтобы разобраться с этим немедленно". Наша инспекция, как правило, не утром, а днём?"

Рядом с ним брат из студенческого совета холодно посмотрел на него: "Мы все еще должны сообщать тебе, когда проверяем"?

"О, это неправда". Просто мы все в одной профессии, так что не нужно быть такими строгими". Сказав, что Ян Вэньцзянь вытащил из кармана коробку сигарет и передал ее.

В результате этот старший брат подметал взгляд и чихнул: "Йо, Желтый Крейн 1916 года, похоже, наши младшие братья довольно богаты".

"Должно быть, привыкла быть дома, заниматься одеждой и едой, верно? Не можешь прибраться? Посмотрите, что вы сделали с хорошим общежитием."

"Хм, просто притворяюсь, почему настоящие богачи не живут в элитной квартире."

Несколько человек насмехались и издевались, делая лицо Хань Ву очень плохим.

Ван Хай замахнулся в комнату и подметал его взгляд, внезапно протянув руку на кровать под кроватью Ган Сяошуай.

"Посмотрите на пыль, ребята, как будто эти парни совсем не убрались."

"Отношение к новым правилам общежития, как к детской забаве, не так ли?"

Ван Хай посмотрел на Ган Сяошуай с издевкой: "Ты, встань сейчас же и вытри это место еще раз". Она должна быть безупречно чистой".

Гань Сяошуай сидел там, не придавая значения, Ван Хай выглядел уродливо и перешел на другую сторону, протянув руку и указав: "Говорит ты, слышишь меня?"

"Снимай!"

"Йоу, довольно вспыльчивый. Что ты можешь сделать, если я не сниму это с тебя?"

Ван Хай чихнул, протянув руку на лицо Ган Сяошуай тоже не сильно, только так слегка похлопал два раза.

Это излюбленный метод издевательства над молодыми людьми в наше время, слишком тяжелый, то есть драка, слишком легкий, то есть флирт, только такое не легкое или тяжелое похлопывание по лицу заставит вас почувствовать себя оскорбленным.

Ган Сяошуай взорвался на месте, и вдруг встал и схватил воротник Ван Хай. Ударить другого в лицо.

"Ты ищешь смерти, не так ли?"

"Делай, что делай, что делай!" Рядом с ним сразу подошли несколько членов студенческого совета и прямо и грубо оттолкнули Гэна, парень с уродливым лицом уставился на Гэна.

"Что? Почему ты такой самоуверенный, когда только начал учиться? Он попадет в рай через несколько дней?"

Гань Сяошуй, с другой стороны, уставился на Ван Хай со смертельным взглядом, ненавидя, что надо спешить и сражаться с другой стороной.

После того, как его ударили на глазах у стольких людей, Ван Хай выглядел уродливо и спешил сделать это в ошеломлении.

В результате кулак не мог опуститься вниз, как вдруг рука протянула руку и схватила его за запястье.

Хань У стоял рядом с ним, холодно смотрел на этих ребят и говорил безразлично: "Они все одноклассники, не надо никого бить, верно?"

"Трава, расслабься!"

Ван Хай размыл грязную фразу и просто хотел ударить Хань У один за другим, но его лицо изменилось, так как он полдня боролся. Как будто руки Хань Ву были железными зажимами, что делало невозможным перемещение его рук на дробь.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/908793>